

Кармен Р.

17
10.82

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-83

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

17 ОКТ 1987

г. Москва

Вспомнить, чтобы вернуться

к творчеству, личности Романа Кармена

Много лет я знал этого человека. В последний раз виделись возле автобуса на Пушкинской площади. Мы уезжали в Ростов Великий, там наш общий друг, прекрасный актер и человек, решил отметить свой пятидесятилетний юбилей — подалше от московской суеты, поближе к природе и к истокам. Он пришел проводить и поздравить своего товарища, хоть так, накоротке, пожелать ему счастья. Уговаривали его отправиться с нами — отказывался с грустным и виноватым видом. Уже несколько суток он не выходил из монтажной, заканчивал склеивать последние куски своего фильма — 20 серий! Вряд ли кто другой смог бы одолеть такую нагрузку. Без самосожжения сделать это невозможно.

На премьере картины он не смог присутствовать.

Потому что умер.

Премьера фильма состоялась в Нью-Йорке, а чуть позже — в Москве, уже без него.

Худенький, юркий, подвижный даже в зрелые годы, красивый мужчина, он нравился многим женщинам, хоть и не все они приносили ему счастье. Как всякий самобытный человек, он постоянно ввязывался в драки, отстаивал свои художнические воззрения горячо, дерзко до разрыва, если иметь в виду под этим не вариант бытовых или служебных склок, а расхождение в принципах. В середине пятидесятих годов он сражался с теми, кто под флагом «экономии средств» хотел отменить сценарии в документальном кинематографе, лишить его литературной основы. Сегодня, когда документальное кино доказало свою первостепенную важность и, случается, обходит «игрового» собрата, не грех вспомнить этого человека и отметить его заслуги в борьбе с уничижительными кинодокументалистами.

И он же признавал за создателями документальных картин право на публицистические обобщения, на аллегорию, даже выдумку, то есть на владение всеми средствами художественной выразительности, кроме показухи и лжи.

Роман Кармен был для меня образцом исполнения своего профессионального долга. Наверное, мог бы стать прекрасным режиссером художествен-

ного кинематографа, писателем, художником, но он работал в документальном кино, и этот выбор заменил ему все другое. Оторвать его от кинокамеры и маленького белого экрана на монтажном столе смогла только смерть.

Я написал: «Вспомнить, чтобы вернуться». Эта фраза пришла на ум тут же, как только посмотрел фильм о Романа Кармене. Его сделали близкие товарищи Кармена, те, кто не один десяток лет шел вместе, и его молодые коллеги, в память о друге и об учителе. В этой картине — естественное движение их душ, желание не только еще раз поговорить с Романом, в той же комнате, на той же студии, но и пригласить к этой беседе нас. Право на память и возвращение — обязывают. Кинематограф свершает невозможное, с нами вновь человек уже неподсудный брэнному суду, не могущий ничего прибавить к сделанному, ни в чем оправдаться — такой, каким был в жизни.

Эта картина не первая работа подобного рода. Фильмы о Ларисе Шепитько, Михаиле Ромме и о Романа Кармене не формальная дань большому мастеру, а знаки нравственного просветления и победы доброты, которая занимает все большее место в наших моральных устремлениях. Мы многое вспоминаем сейчас, гордясь и печальясь, утверждая такими поступками цену человеческого достоинства, в том числе и нашего собственного.

Думаю, что современному молодому человеку будет интересно послушать Романа Кармена (его голос, записанный на пленку в самых разных обстоятельствах, звучит по всему фильму), увидеть его живым, узнать, что думал он о себе,

своей профессии, удачах и болях, о чем мечтал. Кадры фильма, как ступени лестницы, по которой зритель идет вместе с Романом Карменом по самым разным дорогам и у нас дома, и вдали от родных берегов. Не так уж много тех, кому довелось не просто объехать столько стран, «отметиться» в неких экзотических точках, а быть и работать там, когда эти точки назывались «горячими».

Роман Кармен прошел по дорогам многих войн — в Испании, Китае, Вьетнаме, он был на Кубе и в Чили, где народы отстаивали право строить жизнь по своему разумению. Он встречался с великими гражданами и просто с крестьянами, рабочими, солдатами многих стран мира, и на катушках пленки кинокамеры Кармена будни горячего времени со всеми его нелегкими, а подчас и трагическими оборотами событий. Стрекошущий ящик на его плече всегда был направлен к лицам людей, к фигуре человека. Кармен знал, что человек, герой его наблюдений, не песчинка, не листик, сдуваемый ветрами бури, а повелитель истории. Это высокие слова, и Кармен не боялся романтического возвышения личности, если она достойна этого.

Не следует ли и нам задуматься над тем, почему о многом мы говорим шепотом, почему беды, вранье, приспосабличество еще совсем недавно не вызывали в нас естественного и властного желания повысить голос, а то и закричать. Страсти еще обжигают человеческие сердца. Аноним или бездельник чаще всего действуют тихо, но ведь инфаркты и инсульты тоже приходят неслышно.

Приходили они и к Кармену.

Не только потому, что в жару и холод, под всеми ветрами, по окопам многих войн и этапам новостроек таскал он на себе тяжелый груз киноаппаратуры, а по причинам иного характера. Даже самые высокие награды не защищали его от наветов, от зависти, а значит — от боли.

Роман Кармен не успел увидеть своей последней главной работы — 20 серий о Великой Отечественной войне. Вспомните, как в год сорокалетия Победы мы спешили к экранам телевизоров, как возвысила каждого эта суровая лента, вернув старшим воспоминания о пережитом, а молодым — молодость их отцов и матерей, дедов и бабок.

В Соединенных Штатах Америки картина шла под титрами «Неизвестная война». Горькая ирония содержалась в самом названии. Американские граждане молодого поколения узнавали по ее кадрам об антигитлеровской коалиции, сражениях под Москвой, на Волге, о морских конвоях в водах северной Атлантики, о встрече на Эльбе и о падении Берлина. Многие из них ничего не знали о той страшной войне.

Мы редко видим тех, кто снимает кино для нас, зрители, они остаются за кадром. А теперь на экранах фильм о создателе многих фильмов Романа Кармене. Товарищи и друзья его выполнили свой профессиональный и человеческий долг, вспоминая, вернули и нам жизнь замечательного советского кинодокументалиста.

Вот только один эпизод из этой картины. Поднимаются в атаку солдаты. Мы знаем, что эти кадры принадлежат Кармену. Слышим его голос: «Никогда не повторить этого броска вперед, никогда не повторить. Чтобы снять этот кадр, оператору нужно встать во весь рост, а вставать, ох как не хотелось. Нам порой удавалось снять войну, что называется впритык. Дорога оператора и солдата была всегда одна».

Встать в полный рост. Точные слова на все случаи жизни. Если в ней хочется успеть сделать так много, как успел это Роман Кармен.

Алексей АДЖУБЕЙ.